

онъ столько лѣтъ обрабатываетъ для другихъ; какъ-бы мало надежды на успѣхъ у него ни было, онъ постарается самъ ею завладѣть; онъ уже стремится къ этому: доказательствомъ чему служатъ постоянные бунты. То же самое происходитъ въ Италіи и въ Испаніи; и если въ Германіи рабочій позволяетъ еще распоряжаться собой тѣмъ, которые бы желали, чтобы все въ мірѣ совершалось по предписаніямъ изъ Берлина, то примѣръ сосѣдей и неспособность правителей скоро укажутъ ему настоящій путь.

Будущая революція будетъ носить экономическій характеръ. Всѣми народами одновременно будутъ произведены попытки пересоздать весь экономическій строй; они больше не будутъ ждать, чтобы благосостояніе свалилось имъ съ неба, какъ манна небесная.

Но... мы уже видимъ пессимиста съ лукавой улыбкой на губахъ, говорящаго: „нѣсколько возражений, только нѣсколько возражений». Что же, мы его выслушаемъ и отвѣтимъ ему.

Политическія права.

Буржуазная пресса ежедневно твердитъ намъ на всѣ лады о значеніи политической свободы и „политическихъ правъ человѣка»: всеобщей подачи голосовъ, свободы выборовъ, свободы печати, союзовъ, собраній и т. д., и т. д.

— „Зачѣмъ возставать, зачѣмъ прибѣгать къ оружію, — говоритъ она, — когда у васъ есть всѣ эти права, а слѣдовательно, и возможность произвести всѣ необходимыя реформы!» Оцѣнимъ же эти пресловутыя политическія права съ *нашей* точки зрѣнія, т. е., съ точки зрѣнія того класса, который ничего не имѣетъ, никѣмъ не управляетъ и у котораго очень мало правъ и слишкомъ много обязанностей.

Мы не скажемъ, какъ это говорилось раньше, что политическія права не имѣютъ въ нашихъ глазахъ *никакой* цѣны. Мы прекрасно знаемъ, что со временъ крѣпостного права и даже съ прошлаго вѣка въ этомъ отношеніи кое-что сдѣлано. Французскій рабочій уже не то существо, лишенное всякихъ человѣческихъ правъ, какимъ онъ былъ раньше, когда аристократія смотрѣла на него, какъ на рабочаго скота; внѣ своей мастерской, онъ считаетъ себя равнымъ всѣмъ остальнымъ гражданамъ. Французскаго крестьянина нельзя сѣчь на улицахъ, какъ это дѣлается еще въ Россіи. Бурными революціями и пролитой кровью народъ завоевалъ себѣ нѣкоторыя личныя права, умалять значеніе которыхъ мы не хотимъ.

Но есть права и права, и надо умѣть ихъ различать; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ реальное значеніе, другіе же лишены его; кто смѣшиваетъ, только обманываетъ народъ. Есть права, какъ, на примѣръ, равенство передъ закономъ аристократа и крестьянина, тѣлесная неприкосновенность каждаго гражданина и т. п., которыя достались народу послѣ упорной борьбы и настолько дороги ему, что малѣйшая попытка нарушить ихъ вызоветъ возстаніе. И есть такія права, какъ всеобщая подача голосовъ, свобода печати и т. п., къ которымъ народъ былъ всегда равнодушенъ, такъ какъ онъ чувствуетъ, что эти права, защищая буржуазію отъ самовласти правительства и аристократіи, служатъ орудіемъ въ рукахъ господствующихъ классовъ для поработенія народа. Ихъ даже нельзя назвать политическими правами, такъ какъ они не охраняютъ интересовъ народа; это только нашъ политическій языкъ — жаргонъ, выработанный правящими классами исключительно для своихъ нуждъ, — величаетъ ихъ этимъ громкимъ именемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое политическое право, какъ не оружіе для защиты независимости и свободы тѣхъ, которые сами не могутъ внушить уваженія къ этимъ своимъ правамъ? Каково его назначеніе, если оно не можетъ дать свободы всѣмъ тѣмъ, которые должны ею обладать? Люди, подобные Гамбетта, Бисмарку и Гладстону, не нуждаются ни въ свободѣ печати, ни въ свободѣ собраній; они и такъ пишутъ все, что хотятъ, устраиваютъ какія угодно собранія, исповѣдываютъ тѣ ученія, которыя имъ больше по вкусу; они и такъ, свободны. А если кому-нибудь и нужно дать эту свободу слова, печати и собраній, то только тѣмъ, которые сами не могутъ обезпечить себѣ этихъ правъ и проводить въ жизни свои идеи, свои принципы. Таково происхожденіе всѣхъ политическихъ правъ.

Но въ наше время даются-ли эти права тѣмъ, кто въ нихъ нуждается?

Конечно, нѣтъ. Всеобщее избирательное право можетъ до нѣкоторой степени оградить буржуазію отъ злоупотребленій центральной власти, не заставляя ее прибѣгать къ оружію. Оно можетъ служить для умиротворенія соперниковъ, оспаривающихъ другъ у друга власть и удержатъ ихъ отъ